

Прибытие Ту Лин не вызвало слишком пристального внимания со стороны Хань Цзюэ и он, как и раньше, продолжил свою практику, стремясь как модно скорее достичь Девятого уровня Стадии Махаяны!

Время шло.

Несмотря на все изменения во внешнем мире, для культиваторов-аскетов, мир, казалось, замер в одной точке.

Син Хунсюань, Чан Юэ-эр и Фей Си Сюань вернулись, однако услышав о том, что Хань Цзюэ культивировал в уединении, они не стали опрометчиво беспокоить его.

Семь лет пролетели незаметно.

Хань Цзюэ, наконец, прорвался на Девятый уровень Стадии Махаяны!

Пик силы смертного мира!

После прорыва, духовная Ци в теле Хань Цзюэ буквально взлетела на ранее невиданную высоту!

Хань Цзюэ на этом не остановился.

Вместо этого он продолжил свою практику, подняв уровень своей духовной Ци вплоть до такого состояния, когда она уже просто не могла больше расти.

Три года спустя.

Хань Цзюэ попросил У Даоцзянь поднять Ту Лин на гору.

Для начала он хотел, чтобы девушка культивировала под деревом Фусан, а в будущем они всё ещё смогут вернуться к вопросу об ученичестве.

После того, как Ту Лин вошла в пределы барьера, за которым была скрыта гора Мучительной практики, ведущей к бессмертию, она обнаружила, что духовная Ци была в этом месте в разы богаче даже того, что она могла чувствовать у подножья этой горы.

«Может ли вокруг этой горы стоять какой-нибудь мощный барьер?»

Задалась про себя вопросом Ту Лин, втайне шокированная своим небольшим открытием, и стала ещё больше интересоваться Хань Цзюэ.

Вскоре она подошла к дереву Фусан.

Ян Тяньдун, Сюнь Чанъань, Мужун Ци, Хаотический Небесный Пёс, Чёрный Адский Цыплёнок, двое маленьких Золотых воронов и Трёхглавый Цзяован – все они пристально посмотрели на неё.

Внезапно взгляд Ту Лин остановился на дереве Фусан и из её уст вырвался невольный шёпот:

— Это...

Ту Лин застыла в оцепенении.

Впервые узрев дерево Фусан, девушка необъяснимым образом впала в протрацию.

Не обращая никакого внимания на состояние Ту Лин, У Даоцзянь равнодушно сказала:

— Для начала культивируй здесь и старайся лишний раз не производить слишком много шума.

Резко придя в себя, Ту Лин поспешно закивала головой в знак согласия.

Остальные не стали вести с ней праздных бесед и продолжили свою практику.

Несмотря на то, что в голове у Ту Лин повисло ещё целая куча всевозможных вопросов, которые та4к и рвались вырваться наружу, девушка с силой подавила их в своём уме и послушно села в позу медитации, приступив к культивации.

По какой-то причине ей показалось, что ни один из присутствующих не был обычным существом.

Невольно в её памяти всплыли мысли о гениях из Особняка Тяньсянь.

...

Полгода спустя.

Хань Цзюэ, наконец, сумел поднять свою базу культивирования до Совершенного Девятого уровня Стадии Махаяны!

[Ваша база культивирования достигла пика смертного мира. У вас есть следующие варианты развития событий:]

[Первое. Заработок репутации. Немедленно вознеситесь и станьте Бессмертным. Награда: Божественная способность и Духовный артефакт Великого Единения]

[Второе. Сдержанная практика. Продолжайте и дальше оставаться в смертном мире. Награда: Величайший Духовный артефакт Великого Единения]

Хань Цзюэ без каких-либо колебаний выбрал второй вариант.

[Вы решили продолжить и дальше оставаться в смертном мире. Награда: Величайший Духовный артефакт Великого Единения]

[Поздравляю вас с получением Величайшего Духовного Артефакта Великого Единения – Мантия первоклассной Врождённой удачи Девять-Пять(Прим. пер. 5 (пять) — очень значимое число для китайцев, издревле выделяется 5 философских элементов: вода, металл, огонь, земля, дерево и 5 благословений: долголетие, процветание, здоровье, любовь к добродетельной жизни, естественная смерть. 9 (девять) — число императора и император чисел, поскольку содержит в себе характеристики всех чисел. Девятка – завершающая стадия всего, наполненность)]

[Мантия первоклассной Врождённой удачи Девять-Пять : Величайший Духовный Артефакт Великого Единения. Сокровище, очищенное удачей Императора. Его защита чрезвычайно сильна. Надев его на себя, вы сможете заполнить ауру Императора]

«Защитный Величайший Духовный артефакт Великого Единения!»

«Защитный!»

Хань Цзюэ был приятно удивлён.

«Это слишком хорошо!»

«Спасибо, Система, как всегда отличная работа!»

Хань Цзюэ достал Мантию первоклассной Врождённой удачи Девять-Пять.

Это была могучая и властная золотая мантия с яркой вышивкой дракона.

Как только она появилась, вся духовная обитель была окутана золотым светом и даже У Даоцзянь не удержалась и, приостановив свою практику, с удивлением открыла глаза, с интересом уставившись на мантию.

«Один её вид выглядит слишком вызывающе!»

Хмуро подумал Хань Цзюэ.

Однако, немного поразмыслив, он пришёл к выводу о том, что и так каждый день проводил в своей духовной обители, поэтому ему была не страшна лишняя деталь гардероба, которая могла бы сделать его образ более заметным.

Не став медлить, Хань Цзюэ приступил к ритуалу по признанию Мастера.

«Это действительно невероятное сокровище!»

Надев на себя золотую мантию, Хань Цзюэ почувствовал себя в безопасности.

Первоначально Хань Цзюэ попытался надеть Мантию первоклассной Врождённой удачи Девять-Пять поверх Мантии Таинственного Божества Золотой Цикады, однако подобный способ ношения доставил ему лишний дискомфорт, поэтому он решил не противиться и оставил на себе лишь одну, более лучшую мантию.

— Мастер, ты можешь подарить мне эту мантию? – указав на Мантию Таинственного Божества Золотой Цикады, лежащую на столе, с большим желанием в своём взгляде спросила У Даоцзянь.

Хань равнодушно ответил:

— Ты и так не выходишь наружу, поэтому эта мантия тебе просто-напросто будет без надобности.

— Но, Мастер, ты ведь тоже не выходишь наружу.

— Однако если умру я, ты тоже не сможешь избежать смерти. Поэтому я просто вынужден её носить.

У Даоцзянь могла лишь только в неудовольствии скривить губы, чувствуя себя обиженной.

Первым делом Хань Цзюэ захотелось подарить Мантию Таинственного Божества Золотой Цикады Син Хунсюань, однако, немного поразмыслив, он решил этого не делать, ведь Мантия Таинственного Божества Золотой Цикады сама по себе была слишком заметной и, оказавшись в руках Син Хунсюань, она могла, вместо защиты, принести девушке лишь ещё больше неприятностей.

— Ну, хорошо, я отдам её тебе. Но, как только ты её наденешь, покинь на время духовную обитель, я хочу прорваться. Просто, боюсь, суматоха, вызванная моим прорывом, сможет невольно убить тебя. – махнув рукой, сказал Хань Цзюэ.

У Даоцзянь удивлённо посмотрела на Хань Цзюэ и поспешно поблагодарила его. После этого она прямо на месте, совершенно не стыдясь, надела на себя Мантию Таинственного Божества Золотой Цикады

Хань Цзюэ лишился дара речи.

«Эта девушка на самом деле переделалась прямо передо мной...»

«Ну и что, что я уже видел её тело раньше, она всё равно бесстыдница!»

Нахмурившись, Хань Цзюэ строго сказал:

— В будущем ты не должна переодеваться в присутствии других мужчин.

Продолжая радостно оценивать Мантию Таинственного Божества Золотой Цикады, У Даоцзянь простодушно ответила:

— Я понимаю. Между мужчинами и женщинами есть определённые различия. Мастер, тебе не стоит беспокоиться, в будущем я буду переодеваться только в присутствии тебя.

С этими словами она спешно покинула духовную обитель, желая поскорее похвастаться своей обновкой перед Ян Тяньдуном, Сюнь Чанъанем и всеми остальными.

Глядя ей в след, Хань Цзюэ покачал головой и усмехнулся.

Оставшись в одиночестве, Хань Цзюэ оживился, готовясь прорваться.

Подняв свою руку, Хань Цзюэ всосал в свою ладонь Камень, Уклоняющийся от Небес и, положив его у своих ног, он тихонько пробормотал:

— Теперь всё зависит только от тебя!

«Если я смогу превзойти пределы этого смертного мира и остаться здесь, это будет идеально!»

Хань Цзюэ начал прогонять по своему телу технику [Шесть Путей Реинкарнации].

После полного понимания методов смертного мира этой техники, он сможет унаследовать методы культивирования из более высокой сферы культивирования.

Под деревом Фусан.

В тот самый момент, когда У Даоцзянь вышла из духовной обители, атмосфера под деревом стала оживлённой.

Фан Лян, который до этого занимался практикой, открыл свои глаза и, взглянув на Ту Лин, спросил:

— Ты всё ещё думаешь о том, чтобы в будущем вернуться в Особняк Тяньсянь?

Ту Лин даже не стала открывать глаз, чтобы взглянуть на него и просто ответила:

— Почему я должна туда возвращаться? Это место пришлось мне по душе. Оно изолированно от остального мира и здесь я могу в спокойствии заниматься культивированием. Я больше не хочу никуда возвращаться, чтобы снова страдать.

Фан Лян лишился дара речи.

«Особняк Тяньсянь воспитал такую неблагодарную ученицу?»

«Ладно ещё я, человек, который не является учеником особняка Тяньсянь, но даже я выполнял порученные мне задания, дабы отплатить им за свою доброту.»

«Тем не менее, Ту Лин - гений, специально воспитанный Особняком Тяньсянь, который с самых ранних лет занимался исключительно культивированием. Другими словами она была той, кому ещё предстояло внести свой собственный вклад в Особняк Тяньсянь.»

— В будущем, когда твоя база культивирования станет выше, ты же не станешь предавать моего Великого Учителя? - вдруг настороженно спросил Фан Лян.

Остальные тоже прекратили свои разговоры и обернулись, пристально уставившись на Ту Лин.

Ту Лин, наконец, открыла свои глаза и сердито возразила:

— Что ты подразумеваешь под предательством? Хотя я и покинула Особняк Тяньсянь, я не стала их врагом. Так почему же ты думаешь, что я предатель? Кроме того, разве это место не является горой для Бессмертного культивирования? Разве моя усердная практика не станет самой величайшей благодарностью для моего предыдущего Учителя?

«Теперь, даже если старейшины Особняка Тяньсянь лично придут, чтобы забрать меня, я не уйду.»

«Духовная Ци под этим деревом слишком плотная!»

Подумала Ту Лин, не в силах выдержать даже небольшой отлучки.

Бум—

В небе грянул гром.

Все тут же прервали разговор и дружно обернулись.

В небе все они увидели стремительно накатывающие тёмные тучи, однако никто из них не почувствовал даже намёка на дьявольскую или демоническую Ци.

Казалось, это была самая настоящая буря.

Заметив это явление, Ту Лин нахмурилась и тихо пробормотала:

— Этот парень наконец-то преуспел.

Фан Лян с любопытством спросил:

— Какой парень?

— Цзи Сяньшэнь, гений номер один Особняка Тяньсянь. Ты раньше не встречался с этим парнем, однако талант этого человека определённо является номером один во всём мире.

Говоря эти слова, в глазах Ту Лин появилось сложное выражение.

Глаза Фань Ляна наполнились боевым духом.

Он тоже слышал о Цзи Сяньшэне.

«Однажды я покажу всем, кто является истинным гением номер один во всём мире и завоюю честь для Великого Учителя!»

Мужун Ци, Сюнь Чанъань и другие, все они тоже слышали о Цзи Сяньшэне, поэтому, услышав

разговор между Фан Ляном и Ту Лин, они не могли не заинтересоваться этим гением ещё сильнее.

— Теперь не стоит беспокоиться о делах Особняка Тяньсянь. Нынешняя беда определённо скоро будет решена. – снова закрыв глаза, с улыбкой сказала Ту Лин.

Фан Лян с удивлением спросил:

— Только из-за успеха Цзи Сяньшэня? Разве он один способен разрешить беду, нависшую надо всем Особняком Тяньсянь?

— Да, и я боюсь, что ни один смертный в этом мире не сможет сравниться с ним.

— Он не ровня моему Великому Учителю!

— А разве твой Великий Учитель не Бессмертный? Не приравнивай его к обычному смертному.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1836106>